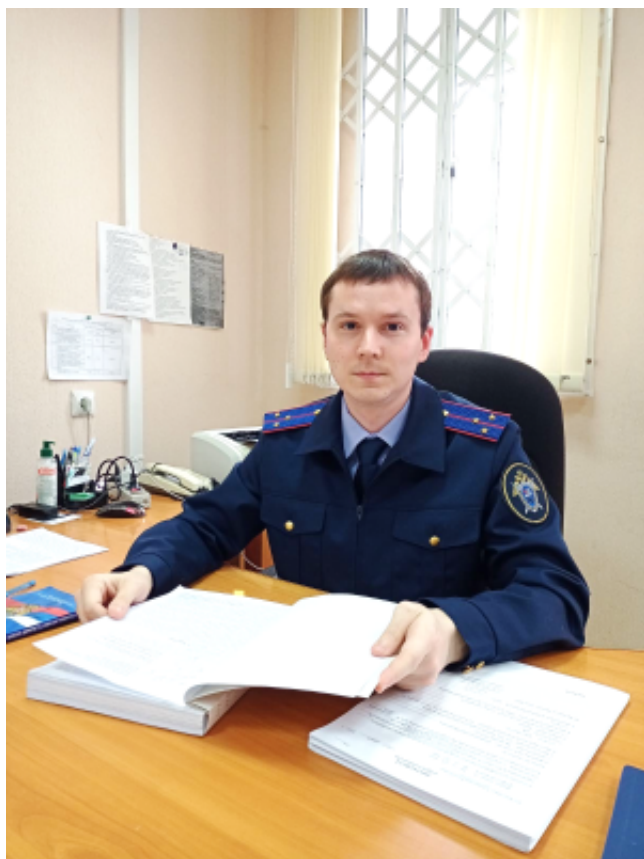

Официальный сайт

Следственное управление
Следственного комитета Российской Федерации
по Удмуртской Республике

РАМИС ТЮТИН - ЛУЧШИЙ СЛЕДОВАТЕЛЬ УДМУРТИИ, 2017 ГОД

В год десятилетия Следственного комитета России следственное управление в проекте "10 лет - 10 лучших следователей" рассказывает в соцсетях об офицерах, которые с момента его образования в 2011 году признавались лучшими следователями Удмуртии.

В 2017 году лучшим следователем следственного управления СК России по Удмуртской Республике признан старший следователь Можгинского межрайонного следственного отдела, ныне следователь по особо важным делам Бalezинского межрайонного следственного отдела **РАМИС ФОАТОВИЧ ТЮТИН.**

Среди множества уголовных дел, которые ему довелось расследовать, одно следователю Тютину запомнилось особенно. Оно не выделялось ни большим количеством томов, ни детективной «интригой» и необычными деталями совершенного преступления. Казалось бы,

рядовое убийство из разряда «бытовых». Но, расследуя его, Рамис Фоатович соприкоснулся с таким невероятным отчаянием, душевной болью, глубиной и продолжительностью семейной драмы, толкнувшей в конечном итоге двух женщин на совершение преступления в отношении некогда близкого и родного человека, что вряд ли такое можно когда-то забыть.

Январским утром 2017 года в отдел полиции города Можга прибежала заплаканная женщина и сквозь слезы поведала о случившейся дома трагедии: пока она была на работе, ее муж повесился.

Семья Сергеевых давно попала в поле зрения полицейских. Глава семейства, чье безжизненное тело предстало взору выехавших на место следователя и оперативников, имел прочно закрепившийся за ним статус «семейного дебошира», а среди односельчан - репутацию конфликтного и неуживчивого человека. При этом все свидетели в один голос утверждали, что в трезвом виде это был «золотой» человек, работающий и надежный. Он владел деревенской пилорамой, которая никогда не простаивала, обеспечивая всех окрестных жителей пиломатериалами. Но стоило мужчине выпить, как его характер кардинально преображался. Становясь скандальным и придиричивым, он вымещал свою злобу на жене. Пил он, как говорится, «редко, но метко», недельными запоями, попутно выясняя отношения с супругой, результаты чего односельчане то и дело замечали на ее лице и теле.

Полицейским не раз приходилось вмешиваться в семейные разборки, и каждый раз глава семьи, протрезвев, клялся перестать обижать жену. Однако обещаний этих хватало ненадолго, до ближайшей выпивки, а там все повторялось по обычной схеме.

Не только полицейские пытались урезонить мужчину, но и его мать, проживавшая неподалеку и не раз становившаяся свидетелем безобразных семейных сцен. Она искренне сочувствовала снохе, постоянно тщетно пытаясь образумить агрессивного сына.

Выехав на место, следователь Тютин уже имел представление о тяжелом характере и алкоголизме погибшего, что и могло подтолкнуть мужчину к суициду. Однако с первых минут осмотра места происшествия у следователя появились веские сомнения в этой версии. Если мужчина добровольно свел счеты с жизнью, откуда появились на его голове и руках ссадины и кровоподтеки? Тщательный осмотр квартиры подтвердил его догадки. Незначительные пометки на стенах и потолке, практически не заметные невооруженным глазом, оказались следами крови и свидетельствовали об их криминальном происхождении. Этому вторили и выводы судебно-медицинского эксперта, установившего, что смерть мужчины, действительно, наступила от асфиксии, но перед этим он был сильно избит.

Отправной точкой расследования, как правило, служит мотив преступления. В поисках ответа на этот вопрос следователь продолжал тщательно изучать окружение потерпевшего, подробно допрашивал его родственников, односельчан, наемных работников на пилораме. Выяснилось, что особых неприятностей тот никому не доставлял. Ну или почти никому. Кроме своей семьи.

Тем временем обе безутешные женщины – жена и мать погибшего искренне переживали случившееся и всячески старались помочь следствию.

Однако Рамис Фоатович, изучив до мельчайших подробностей образ жизни погибшего, в числе прочих версий не исключал причастность к его убийству самых близких людей, которые больше всех от него натерпелись. И оказался прав. В ходе обыска в доме его матери он обнаружил принадлежащие ей и снохе куртки с пятнами крови. Биологическая экспертиза установила их происхождение от погибшего.

Прежде чем предъявить эти весомые аргументы женщинам, следователь решил поговорить с ними по душам. Со слов матери и дочери ему стала известна картина разыгравшейся два дня назад трагедии. Точнее, ее финала.

Оказалось, что домашний тиран так «достал» жену и мать, что женщины решили избавиться от него раз и навсегда. Первой эта мысль пришла в голову матери. Она поделилась ею со снохой, та полностью одобрила способ решения проблемы. Отвратительное поведение потерпевшего по отношению к своей семье укрепило «женскую солидарность». Договорились, что, когда мужчина уснет, сноха позвонит свекрови по телефону, вместе они ударят его чем-нибудь тяжелым по голове, чтобы не сопротивлялся, а затем инсценируют самоубийство.

Выбрав подходящий момент, которого не пришлось долго ждать, женщины приступили к исполнению задуманного. В один из вечеров, когда муж вернулся с работы навеселе и уснул, его жена позвонила свекрови. Та прихватила из гаража металлическую трубу, а молодая женщина тем временем подыскала в хозяйстве крепкую веревку. Затем они прошли в зал, где на диване спал их сын и муж. Мать стала бить его трубой по голове, а жена в это время накинула петлю на шею и стала затягивать концы веревки. Мужчина, проснувшись, сумел просунуть палец между веревкой и шеей, пытаясь освободиться. Тогда мать стала бить его трубой по руке, а когда мужчина перестал сопротивляться, женщины совместными усилиями затянули концы веревки на его шее, при этом мать приговаривала: «Доигрался, сынок!».

Затем женщины привязали конец веревки к металлической петле на потолке, служившей креплением для детских качелей. Убедившись, что мужчина не подает признаков жизни, они постарались тщательно избавиться от следов совершенного преступления. Пока одна замыкала следы крови на полу, другая срезала мягкую обивку со стула, где виднелись следы крови. Поменяв свою одежду и поместив испачканную в пакет, намереваясь позднее ее постирать, мать погибшего отправилась домой, а его супруга побежала в полицию изображать убитую горем вдову.

Их признательные показания наряду с другими собранными следователем Тютиным доказательствами были положены судом в основу приговора, которым обе женщины признаны виновными в убийстве, совершенном группой лиц по предварительному сговору.

Официальный сайт

Следственное управление
Следственного комитета Российской Федерации
по Удмуртской Республике

15 Июля 2021

Адрес страницы: https://udm.sledcom.ru/Professiya_sledovatel/item/1712810